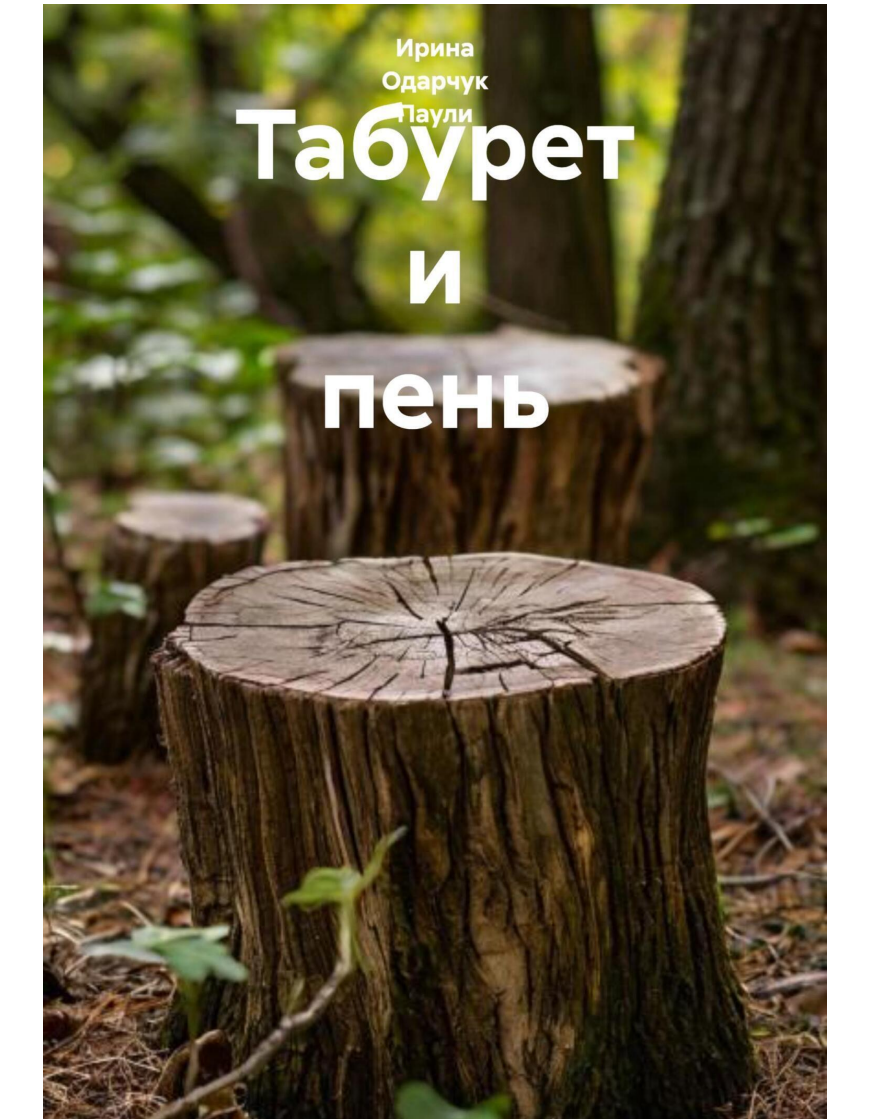

A photograph of a forest floor with several tree stumps. The stumps are cut at different heights, and their cross-sections show the wood grain. The background is a soft-focus forest with green foliage and tree trunks.

Ирина
Одарчук
Паули

Табурет и пень

Ирина Одарчук Паули

Табурет и пень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72579889

SelfPub; 2025

Аннотация

«Табурет и Пень» – это притча о том, что ничто не исчезает бесследно: всё, что было любимо и ценимо, продолжает жить – в новых формах, в новых сердцах, в корнях будущего.

Ирина Одарчук Паули

Табурет и пенъ

Пролог

В мире, который мчится куда-то вперед, существуют островки неподвижности. Таким островком был старый сад. Он не был заброшенным, просто... умиротворенным. Яблони сгибались под тяжестью плодов, крапива жгла ноги неосторожным пчелам, а по утрам роса лежала на паутине, как нитки жемчуга. И в самом сердце этого сада, под раскидистым дубом, жили наши герои.

С одной стороны стоял Пенъ. Невысокий, широкий, испещренный морщинами-трещинами и шрамами от давно исчезнувших сучьев. Он был частью этого мира, его фундаментом. Его корни, невидимые глазу, уходили глубоко в землю, и он знал все ее секреты.

С другой стороны лежал, поджав одну ножку, Табурет. Когда-то он был молод и пах лаком и сосной. Теперь его краска облупилась, сиденье покрыли царапины, а одна ножка была короче других, из-за чего он имел легкий, но устойчивый наклон. Он помнил руки столяра, тепло дома и смех детей.

Их разделяло всего два метра, но это была пропасть между двумя вселенными.

Глава 1. Молчание и ветер

– Опять ветер, – проворчал Пенъ. Капли дождя стекали

по его коре, впитываясь в древесину. Он не говорил этого вслух. Он думал так, и Табурет это слышал. Они не разговаривали ртами, которых у них не было. Они общались тишиной, которая между ними вибрировала.

– Не нравится? – отозвалась мысль Табурета. Он всегда был немного насмешлив. – А по-моему, свежо. И смывает пыль. На мне вчера кот сидел, шерсти клочок нацепил.

– Ветер – это беспокойство, – возразил Пень. – Он гоняет листья, качает ветки, не знает покоя. Я предпочитаю устойчивость. Тишину.

– Устойчивость – это когда у тебя три с половиной ноги, – фыркнул Табурет. – Попробовал бы ты походить, узнал бы цену устойчивости.

Пень не ответил. Он принимал дождь, как принимал солнце, снег и полнолуние. Он был аскетом. Табурет же был философом, слегка циничным, но добрым в глубине своей потрескавшейся души.

Их диалоги были похожи на этот сад – неторопливые, полные невысказанного.

Глава 2. Прошное, которое не отпускает

Иногда в сад приходил Старик. Он был седой и медлительный, как и все здесь. Он садился на Табурет, ставил локти на Пень и смотрел вдаль. В эти минуты Табурет чувствовал тяжесть – не физическую, а ту, что исходила изнутри человека. Он чувствовал, как дрожат руки Старика, и ему так хотелось подставить свою другую, более крепкую нож-

ку, чтобы облегчить ему ношу. Но он мог лишь молча нести свою службу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.